

АЛЕКСАНДР КОРЖОВ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ФОРУМУ

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 19

ПРОГРАММА ФОРУМА

ЧЕТВЕРГ, 4 ИЮНЯ
ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ ФОРУМА

ВСЬ ДЕНЬ
РЕГИСТРАЦИЯ УЧАСТНИКОВ ФОРУМА

13.00 — 14.30
БИЗНЕС-ДИАЛОГ РОССИЯ — АРАБСКИЙ МИР

15.00 — 16.30
БИЗНЕС-ДИАЛОГ РОССИЯ — ЕС

17.00 — 18.30
БИЗНЕС-ДИАЛОГ РОССИЯ — США

19.00 — 20.00
ПРИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ГОСТЕЙ ФОРУМА

20.00 — 23.00
КОНЦЕРТ ДЛЯ ГОСТЕЙ ФОРУМА И ЖИТЕЛЕЙ ПЕТЕРБУРГА

ПЯТНИЦА, 5 ИЮНЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДЕНЬ

11.00 — 12.30
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ: «ГЛОБАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС: ПЕРВЫЕ УРОКИ И ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ»

13.00 — 15.00
СКОЛЬКО СТОИТ НЕФТЬ?

14.00 — 16.00 ДНЕВНЫЕ СЕССИИ:
АНТИКРИЗИСНЫЕ ПРОГРАММЫ: МАСШТАБ И ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНТЕРВЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

НОВАЯ МОДЕЛЬ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ КРИЗИСА

СИЛА ИННОВАЦИЙ: КОГДА НАСТУПИТ ЗАВТРА?

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС И НОВЫЕ УГРОЗЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

СОВРЕМЕННЫЕ ЛОГИСТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

СНГ — ПРОСТРАНСТВО СОТРУДНИЧЕСТВА. ПОВЕСТКА НА ЗАВТРА

ПОВЫШЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

ОТ ДОВЕРИЯ КАПИТАЛУ К КАПИТАЛИЗАЦИИ ДОВЕРИЯ

17.00 — 19.00 ВЕЧЕРНИЕ СЕССИИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

УСИЛЕНИЕ РОЛИ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООПЕРАЦИИ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ ПРОТЕКЦИОНИЗМУ

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

ОБУЧЕНИЕ МИРОВЫХ ЛИДЕРОВ БУДУЩЕГО

МИРОВЫЕ КРИЗИСЫ: РЕТРОСПЕКТИВА

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ — ЧЛЕНОВ ШОС В УСЛОВИЯХ РОСТА ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ

МИРОВОЕ КИНО В ПЕРИОД КРИЗИСА

20.00 — 23.00
ПРИЕМ ОТ ИМЕНИ ГУБЕРНАТОРА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

СУББОТА, 6 ИЮНЯ
ФИНАНСОВЫЙ ДЕНЬ

10.00 — 12.00
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ: «ПОСТКРИЗИСНАЯ ФИНАНСОВАЯ АРХИТЕКТУРА»

14.00 — 16.00 ДНЕВНЫЕ СЕССИИ:
РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ

ФИНАНСОВЫЕ РЫНКИ: РИСК И РЕГУЛИРОВАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ЦЕНТРЫ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

БУДУЩЕЕ РЕЗЕРВНЫХ ВАЛЮТ

ПРОЕКТНОЕ ИНВЕСТИЦИОННОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

БУДУЩЕЕ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ

КОНФЕРЕНЦИЯ «LINK» В РОССИИ: «ОЖИВЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: КОГДА И ГДЕ? ВЗГЛЯД БИЗНЕСА И МИРОВЫХ АНАЛИТИКОВ»

БУДУЩЕЕ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ: ГОТОВИМСЯ К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РОСТУ

16.30 — 17.00
ИТОГОВАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ СОПРЕДСЕДАТЕЛЕЙ ОРГКОМИТЕТА ПМЭФ

20.00 — 24.00
КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА ПО ЗАВЕРШЕНИЮ ФОРУМА

→ — \$110); с 1878 до 1972 годы (средняя цена — \$17, минимум — \$10, максимум — \$50); и с 1973 по сегодняшний день (средняя цена — \$44, минимум — \$20, максимум — \$140). Каждая эпоха характеризуется качественными изменениями в структуре предложения и спроса. В первую и третью эпохи цены были выше и волатильнее. С одной стороны, предложение было ограничено — в XIX веке олигополией железных дорог в США, а в наше время — олигополией ОПЕК и ограничениями на добычу нефти в США. С другой — в оба периода активно рос спрос благодаря интенсивной индустриализации больших регионов, в XIX веке — США, в наше время — Юго-Восточной Азии, и в первую очередь Китая. Сочетание быстро растущего спроса и ограниченного предложения дает высокие цены и их высокую волатильность, тогда как между этими периодами предложение легко адаптировалось к шокам спроса: до 1930-х годов за счет активного развития сети нефтепроводов и соответствующего роста предложения, а после открытия месторождений в Техасе в 1930 году — за счет того, что правительство США гибко меняло квоты на добычу нефти в том же Техасе, стабилизируя цены. В 1971 году производство в Техасе достигло максимума, и США потеряли возможность увеличивать предложение в ответ на шоки спроса. Тогда-то и началось восхождение ОПЕК.

Почему ограничение предложения увеличивает цену — довольно очевидно, а вот почему волатильность — стоит разобраться. Дело в том, что рост спроса в этом случае вызывает заметный рост цен. А так как

нефть легко складировать, игроки в ожидании дальнейшего роста спроса и роста цен начинают придерживать поставки и тем самым еще дальше гонят цены вверх, надувается пузырь. И наоборот, когда цена начинает падать, игроки стараются избавиться от запасов, загоняя цены «в пол». Правда, раньше они не могли продавать нефть, которой у них не было в хранилищах, а также не могли купить нефть и не хранить ее, теперь они могут это делать с помощью фьючерсов и опционов, и это значительно увеличивает волатильность цен. Таким образом, чтобы предсказывать цены на нефть, нужно предсказывать поведение пузыря, которое настолько стохастично, что угадать цену хотя бы плюс-минус \$10 хотя бы через полгода — все равно, что выиграть в спортлото, причем много раз подряд.

Теоретически США могли бы вернуть себе возможность наращивать предложение. На предыдущем форуме главный исполнительный директор Royal Dutch Shell Йерун Ван дер Вир напомнил, что 80% шельфа в США закрыты для разведки и добычи нефти. В 2005 году администрация Джорджа Буша-младшего запустила программу по расширению добычи у побережья Аляски, администрация Обамы ее подхватила, однако в апреле этого года программа была заморожена судом Вашингтона до более тщательного изучения последствий увеличения добычи для окружающей среды. В этой области США имеют общие интересы с Китаем, который, вероятно довольно скоро, сможет создать весьма крупные резервы для активного участия в деле стабилизации рынка нефти.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

Юрки Коскело, директор департамента финансовых рынков IFC:

«На данный момент только 0,5% предложения энергии в России (эквивалент 270 млн тонн угля) дают возобновляемые источники, при этом экономический потенциал возобновляемой энергетики, не считая больших гидроэлектростанций, оценивается в 30%. Использование этих ресурсов могло бы позволить России значительно увеличить экспорт энергии. Кроме того, спрос в самой России будет расти на 1,4% в год в среднем до 2030 года, или более, если будут наблюдаться высокие темпы экономического роста. Падающее предложение энергии в результате старения мощностей, а большинство станций было построено 35 лет назад, может стать камнем преткновения для экономического развития страны. Возобновляемые источники могли бы решить эту проблему. В 2003 году независимые эксперты оценивали потребность электроэнергетики в инвестициях в объеме \$20–50 млрд, чтобы избежать ограничений предложения. Сегодня эти цифры уже примерно в 6 раз выше.

Многие регионы в России импортируют энергию из других регионов, использование местных возобновляемых источников помогло бы им снизить зависимость от импорта и уменьшить стоимость энергии для своей экономики. Согласно IEA, Камчатка, республики Тыва и Алтай тратят более половины своих бюджетов на импорт го-

рючего. В 2003 году примерно 10 млн человек в России не имели доступа к электросистеме и использовали локальные генераторы на дизельном или каком-либо другом топливе.

Чтобы сделать возобновляемую энергетику привлекательной для инвестиций, России необходимо дерегулировать тарифы на рынке газа и электроэнергетики, так как сейчас они на искусственно заниженном уровне. Делу поможет снижение бюрократических барьеров и сроков выдачи разрешений, а также повышение стабильности инвестиционного климата».

Петр Безукладников, генеральный директор Группы Е4:

«Если говорить о том, нужна ли России альтернативная энергетика, то с уверенностью можно сказать, что нужна, но в перспективе 5–10 лет. Учитывая богатство наших недр запасами ископаемого топлива, в том числе и запасами урана, альтернативная энергетика не является настоятельной необходимостью. Скорее всего, на первых порах мы столкнемся с необходимостью рекламно-воспитательной политики государства. Дело в том, что ископаемое топливо начнет сжигаться в меньших размерах за счет внедрения альтернативных возобновляемых источников энергии (приливные электростанции, ветровые электростанции, солнечная энергия и т.д.) только тогда, когда российское общество, как и Западная Европа, США и Япония, будет готово платить более высокую цену за сохранение экологии».